

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50>

ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СУБЪЕКТАХ СКФО: НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА
СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Научная статья

Хосаева З.Х.^{1,*}, Федосова Е.В.²

¹ ORCID : 0000-0002-3051-9079;

² ORCID : 0000-0002-6599-5446;

^{1,2} Владикавказский научный центр РАН, Владикавказ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (hzaiac83[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ индикаторов социальной напряженности и их влияние на динамику развития субъектов СКФО. Анализ индикаторов социального напряжения позволяет контролировать и прогнозировать развитие событий в северокавказском регионе, а также заранее купировать негативное развитие тех или иных ситуаций. В качестве основного метода нашего исследования выступил метод статистического анализа данных, связанных с анализом трудоспособного населения в субъектах СКФО. Преимущество использования индикаторов социальной напряженности, на основе статистических данных, связано с непрерывностью анализа статданных, а также с отсутствием субъективности при анализе данных. В данной работе предлагаются определенные взгляды и подходы к изучению социально-политических и экономических процессов, существующих в современных реалиях и оказывающих существенное влияние на функционирование различных сфер общественной жизни СКФО.

Ключевые слова: Северный Кавказ, индикаторы социальной напряженности, трудоспособное население.

INDICATORS OF SOCIAL TENSION IN THE SUBJECTS OF THE NCFD: BASED ON THE ANALYSIS OF
STATISTICAL DATA

Research article

Khosaeva Z.K.^{1,*}, Fedosova Y.V.²

¹ ORCID : 0000-0002-3051-9079;

² ORCID : 0000-0002-6599-5446;

^{1,2} Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russian Federation

* Corresponding author (hzaiac83[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the indicators of social tension and their impact on the development dynamics of the North Caucasus Federal District. The analysis of indicators of social tension allows to monitor and forecast the development of events in the North Caucasus region, as well as to prevent the negative development of certain situations in advance. The main method of our research was statistical analysis of data related to the analysis of the able-bodied population in the NCFD. The advantage of using indicators of social tension, based on statistical data, is associated with the continuity of statistical data analysis, as well as the lack of subjectivity in data analysis. This paper offers certain views and approaches to the study of socio-political and economic processes that exist in modern realities and have a significant impact on the functioning of various spheres of public life in the NCFD.

Keywords: North Caucasus, indicators of social tension, able-bodied population.

Введение

Северо-Кавказский федеральный округ – это сложная социальная система, характеризующаяся нелинейной динамикой развития, резкими изменениями, различными фазовыми переходами, которые постоянно влияют на уровень стабильности системы. Поэтому при анализе различных социально-политических, экономических и иных процессов на Северном Кавказе необходимо учитывать, что в рамках любой социальной системы существуют различные индикаторы напряжения, которые, в зависимости от сложившихся ситуаций и обстоятельств, способны резко изменить векторы и направления развития данных систем.

Основные тенденции и риски современных социально-политических, экономических и социокультурных процессов в СКФО заключаются в том, что нелинейность динамики развития округа требует не только непрерывного внимания государственных структур разного уровня, но и постоянного мониторинга существующих проблем с позиций научного анализа.

Кроме того, рассматривая факторы риска социально-политического, экономического и социокультурного развития Северного Кавказа, необходимо всегда иметь в виду, что данные факторы всегда находятся в сложном взаимодействии, а не существуют изолировано друг от друга. При этом анализ их взаимодействия осложняется тем, что различные акторы социально-политического и экономического развития региона имеют зачастую противоположные цели и интересы.

В СКФО стабильное функционирование государственных институтов невозможно без относительно комплементарного сосуществования различных социокультурных, межэтнических и межконфессиональных систем,

являющихся составными элементами данных обществ. При этом необходимо понимать, что все эти системы (социокультурные, системы межэтнического и межконфессионального взаимодействия) имеют достаточно подвижный характер, который зависит от социально-экономических и политических условий того или иного региона, от историко-культурных коннотаций межэтнического и межконфессионального взаимодействия, а иногда и просто от достаточно случайных обстоятельств, и поэтому требуют постоянных мониторинговых исследований.

Основные причины кризисных явлений в северокавказском регионе концентрируются в социально-политической, экономической, а также в этнической и этноконфессиональных сферах, поэтому без снижения рисков в данных сферах невозможно устойчивое и поступательное развитие Северного Кавказа.

В настоящее время тенденции социально-политического, экономического развития в субъектах СКФО, с одной стороны, соответствуют общероссийским моделям развития. С другой стороны, социокультурный и этнический дискурс СКФО отличаются периодическими всплесками негативных сюжетов, поэтому постоянный мониторинг основных развития, а также основных маркеров и индикаторов, влияющих на стабильность в субъектах СКФО, является актуальным и оправданным.

Методы и принципы исследования

Анализ индикаторов социального напряжения позволяет контролировать и прогнозировать развитие событий в северокавказском регионе, а также заранее купировать негативное развитие тех или иных ситуаций.

В настоящее время в научном дискурсе существуют различные взгляды на индикаторы, характеризующие изменение напряженности в обществе [1], [3], [5], [9]. Научные работы, в которых рассматриваются и анализируются индикаторы социальной напряженности условно можно сгруппировать в три основных направления:

1) работы, в которых в качестве индикаторов напряженности, рассматриваются массивы данных, полученных в ходе социологических исследований [19];

2) работы, в которых используются индикаторы, основанные на данных математического анализа [4, С.85-89], [15];

3) работы, в которых для расчета индикаторов напряженности, используются массивы статистических данных [5, С.50-65].

В качестве основного метода нашего исследования выступил метод статистического анализа данных, связанных с анализом трудоспособного населения в субъектах СКФО. Преимущество использования индикаторов социальной напряженности, на основе статистических данных, связано с непрерывностью анализа статданных, а также с отсутствием субъективности при анализе данных [10].

В рамках данной работы в качестве основных индикаторов социальной напряженности в СКФО мы выделили:

1) уровень безработицы в трудоспособном возрасте; процент населения в трудоспособном возрасте и моложе трудоспособного возраста (от общей численности);

2) соотношение мужчин и женщин в СКФО (на 1000 мужчин приходится женщин);

3) и проанализировали какой процент расходов на покупку продуктов питания занимает в структуре потребительских расходов домашних хозяйств.

Основные результаты

Самый высокий уровень безработицы в трудоспособном возрасте, согласно данным Росстата имеем в РИ (30%). Показатель занятость в регионах СКФО, является одним из самых противоречивых показателей. Уровень скрытой занятости на Кавказе достигает по разным оценкам около 50%. Однако по официальным данным уровень безработицы в трудоспособном возрасте за период с 2010г уменьшился более чем на половину, а в ЧР он сократился в три раза. Стоит отметить, что в последние три года темпы сокращения безработицы увеличились (Табл. 1).

Таблица 1 - Изменение уровня безработных в СКФО

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.1>

	2010-2022гг	2019-2022гг
СКФО, %	-59	-36
РД, %	-21	-30
РИ, %	-68	-5
КБР, %	-17	-47
КЧР, %	-2	-50
РСО-Алания, %	14	-32
ЧР, %	-290	-67
Ставропольский край, %	-66	-51

Можно ли считать это выходом из тени предприятий, ранее работавших нелегально или это какие-то иные процессы предстоит оценить экономистам. В целом во всех регионах ФО наблюдается одинаковая динамика, и если исключить ковидный 2020 год, то видно, что, уровень безработицы падает. Лучше всего дело обстоит в Ставропольском крае и РД, в аутсайдерах РИ, ЧР и РСО-А (рис.1).

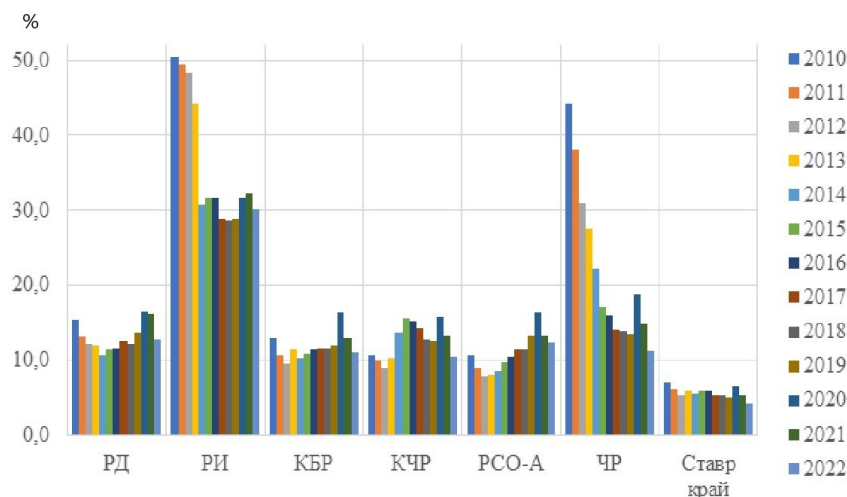

Рисунок 1 - Уровень безработицы в трудоспособном возрасте в СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.2>

Примечание: по данным выборочных обследований рабочей силы

Если сравнивать СКФО с общероссийской динамикой, то можно говорить об идентичности процессов, с той лишь разницей, что в СКФО уровень безработицы примерно в два раза больше общероссийского (рис. 2).

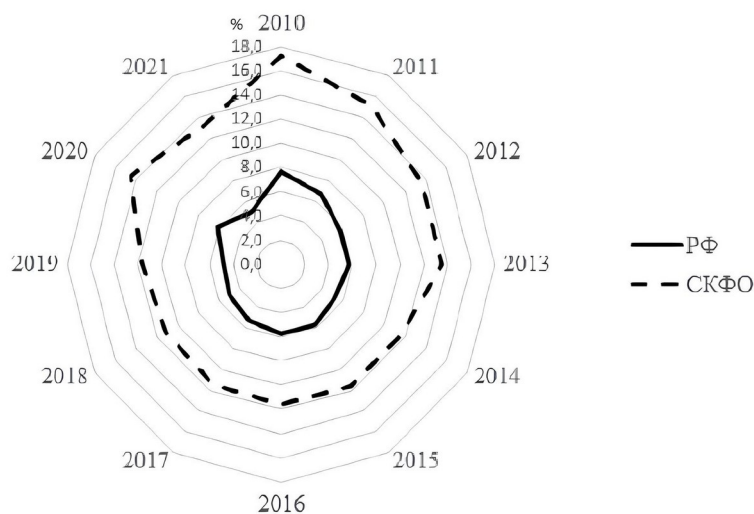

Рисунок 2 - Уровень безработицы в трудоспособном возрасте в РФ и СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.3>

Примечание: по данным выборочных обследований рабочей силы

Следующий статистический показатель – это население в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста (в % от общей численности). Регионы СКФО являются лидерами по количеству молодежи (Рис. 3-4), внутри ФО лидируют ЧР, РИ и РД.

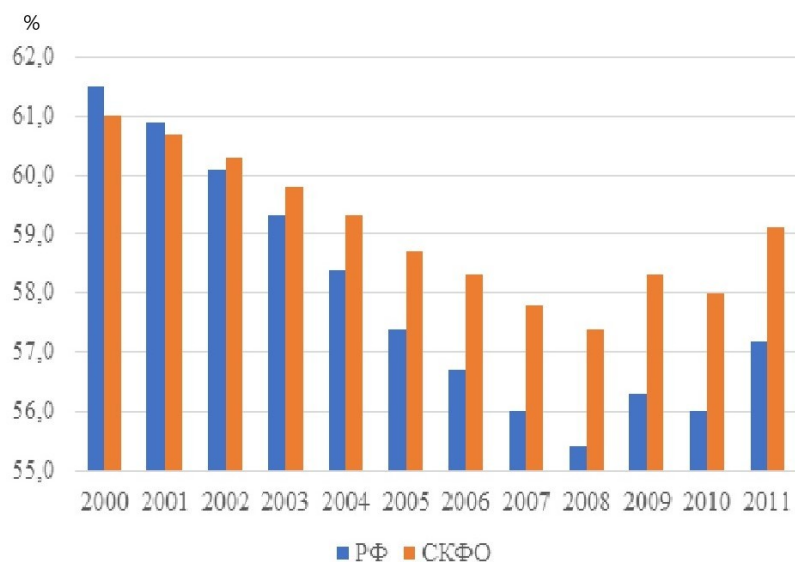

Рисунок 3 - Население в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста в РФ и СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.4>

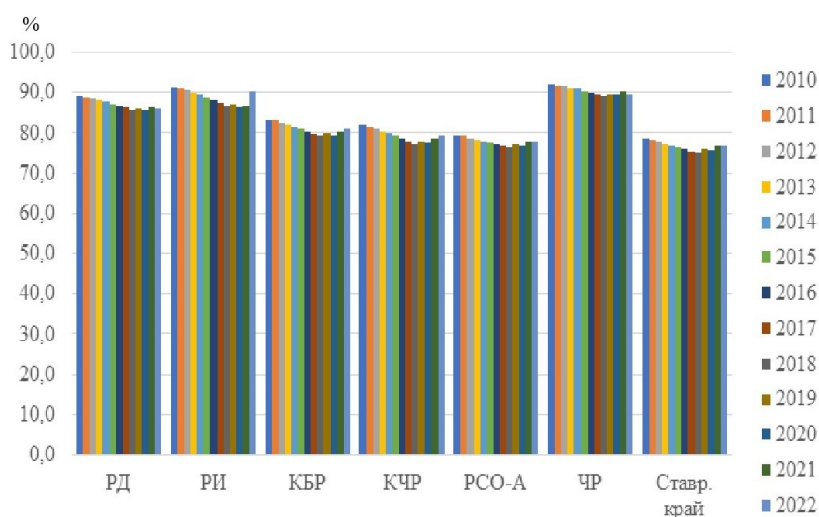

Рисунок 4 - Население в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста в СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.5>

ЧР и РД преобладают и по количеству мужчин, а вот в Республике Ингушетия, наоборот, самое большое количество женщин в пересчете на 1000 мужчин. Однако при сравнении показателей соотношения мужчин и женщин в РФ и СКФО мы видим, что это один из самых низких по всем ФО (рис. 5-6).

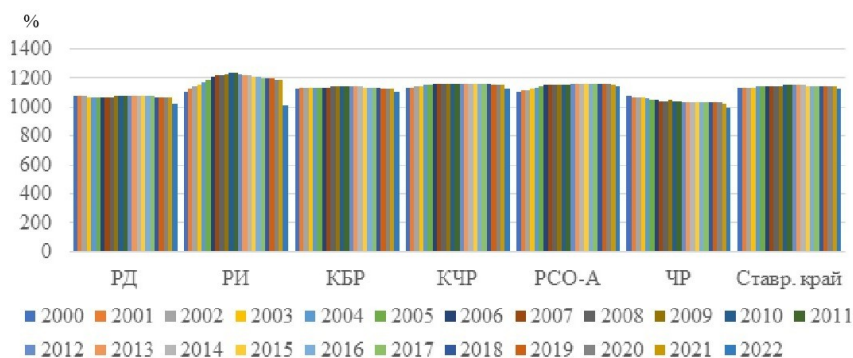

Рисунок 5 - Соотношение мужчин и женщин в СКФО за период 2000-2022гг
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.6>

Примечание: на 1000 мужчин приходится женщин

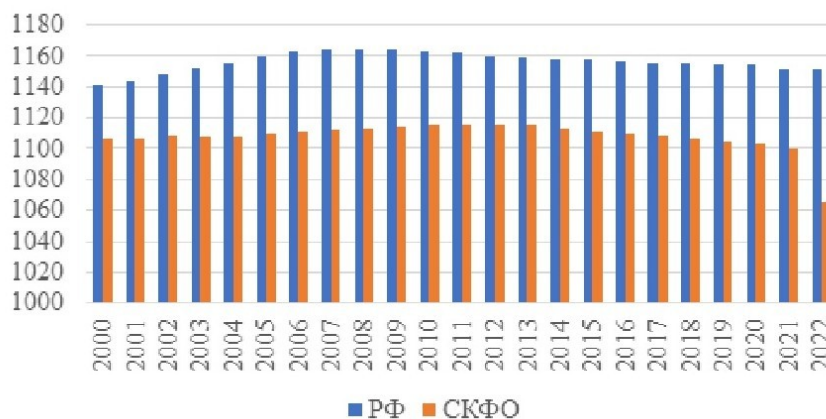

Рисунок 6 - Соотношение мужчин и женщин в РФ и СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.7>

Примечание: на 1000 мужчин приходится женщин

Еще одним важным индикатором напряженности является доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств. По этим данным можно оценить реальный уровень доходов населения. Соответственно, чем выше доля расходов на продукты питания, тем ниже уровень жизни в регионе. Среди регионов СКФО самый высокий уровень наблюдается в РИ и РД. Причем в Дагестане мы видим медленный, но рост показателя, а в Ингушетии наблюдаем падение за период с 2019-2022гг. На третьем месте в СКФО находится ЧР, КБР, РСО-А, Ставропольский край и замыкает КЧР. По РФ также наблюдается рост данного показателя, по РФ за последние три года рост составил 1%, а по СКФО – 8% (рис.7-8).

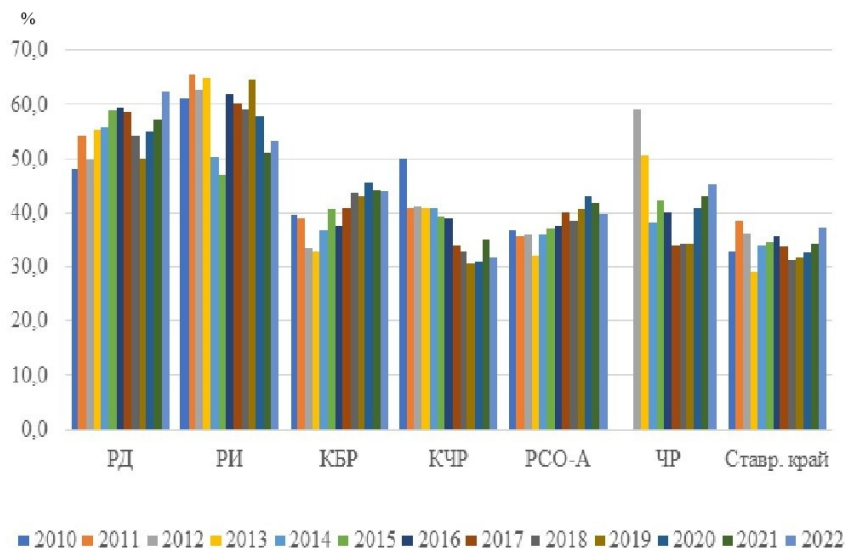

Рисунок 7 - Доля расходов на продукты питания в регионах СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.8>

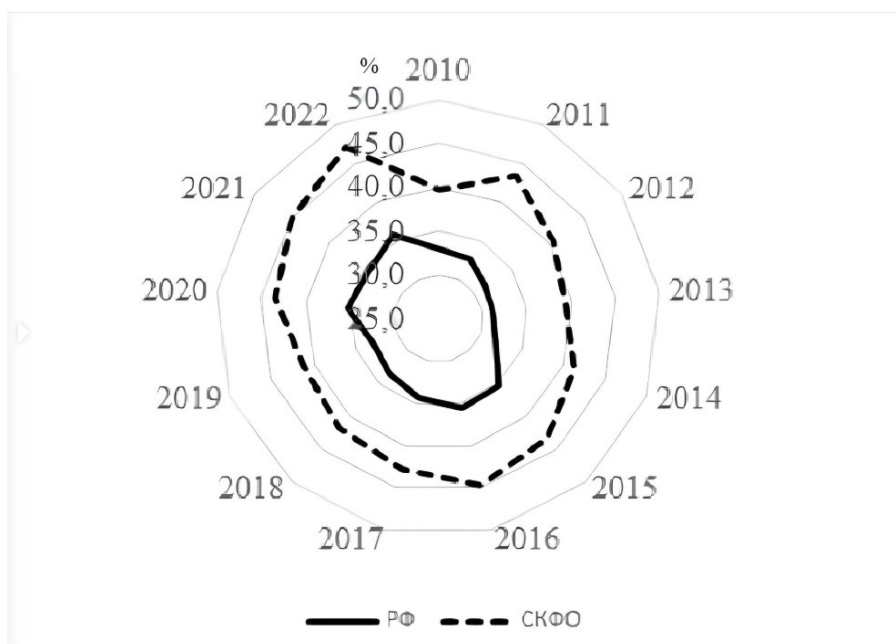

Рисунок 8 - Доля расходов на продукты питания в РФ и СКФО
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.9>

Значительное отставание СКФО от среднероссийского уровня сокращения безработицы за 2000-2021 гг. с 10,9% до 5% создает точку напряжения. В СКФО уровень безработицы сократился с 20% в 2000 г. до 13,7% в 2021 г.

Среди субъектов СКФО в течение рассматриваемого периода самая высокая безработица сохранялась в Ингушетии. Наилучшая динамика безработицы наблюдалась в Чеченской республике, где безработица снизилась с 68% в 2006 г. до 14,9% в 2021 г.

Анализ динамики среднедушевых денежных доходов населения в РФ за 2000-2021 гг. показывает отставание СКФО как постоянную величину. Доходы в СКФО в 2021 г. составили 26774 руб., или 70% от среднероссийского значения – это также точка напряжения.

В структуре потребительских расходов доля расходов на покупку продуктов питания в СКФО снижается медленнее, чем в среднем в российских регионах. В частности, в 2001 г. доля расходов на питание в СКФО составляла 53%, в 2021 г. – 45%, что гораздо выше общероссийских показателей.

Заключение

В условиях высокой социальной напряженности, сложной экономической ситуации, выраженной в низком уровне доходов и высокой инфляции, возможность влиять на людей возрастает [13], [14], [16], [17]. Чем выше уровень напряжения и недовольства, тем легче направить эту энергию в нужное кому-то русло протестной активности.

Различные территориальные конфликты, межэтническая напряженность, историческая память будут продолжаться использоваться в качестве аргумента для разрушения связей и единства Северного Кавказа с Россией.

В представленной работе нет претензий на исчерпывающий анализ индикаторов социального напряжения в республиках Северного Кавказа. В то же время в данной работе предлагаются определенные взгляды и подходы к изучению социально-политических и экономических процессов, существующих в современных реалиях и оказывающих существенное влияние на функционирование различных сфер общественной жизни СКФО.

Финансирование

Работа выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков) - номер государственной регистрации – № 123090800006-3.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Труфанов Г.А., Университет Донья-Горица, Подгорица, Черногория
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.10>

Funding

The work was carried out within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity 2023-2025 (head – Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov) – state registration number – No. 123090800006-3.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Trufanov G.A., University of Donja Gorica, Podgorica, Montenegro
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.50.10>

Список литературы / References

1. Biancotti C. A polarization of inequality? The distribution of national Gini coefficients / C. Biancotti // *Journal of Economic Inequality*. — 2006. — № 9. — P. 1–32. — DOI: 10.1007/s10888-005-4889-7.
2. Foste J.E. Polarization and the Decline of the Middle Class: Canada and the U.S. / J.E. Foste, M.C. Wolfson // *The Journal of Economic Inequality*. — 2010. — № 8 (2). — P. 247–273. — DOI: 10.1007/s10888-009-9122-7.
3. Permanyer I. The conceptualization and measurement of social polarization / I. Permanyer // *The Journal of Economic Inequality*. — 2012. — Vol. X. — P. 45–74.
4. Абрамович Е.С. Математико-статистические методы анализа социальной напряженности в российском обществе / Е.С. Абрамович // *Учет и статистика*. — 2012. — Т. 1. — №25. — С. 85–89.
5. Баранова Г.В. Методология и методика измерения социальной напряженности / Г.В. Баранова, В.А. Фролов // *Социальные исследования*. — 2012. — № 3 (335). — С. 50–65.
6. Воронина Н.Д. Социальная напряженность: концептуальная схема / Н.Д. Воронина // *Социологические методы в современной исследовательской практике: Сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крижановского*. — 2011. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/8mhby7itr/92093278.pdf> (дата обращения: 13.11.2024)
7. Глотов В. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Анализ причин и последствий / В. Глотов, А. Бахтизин, М. Волкова // *Федерализм*. — 2019. — № 4. — С. 142–160.
8. Давыдов А.А. Математическая социология: обзор зарубежного опыта / А.А. Давыдов // *Социологические исследования*. — 2008. — № 4. — С. 105–110.
9. Давыдов А.А. Измерение социальной напряженности / А.А. Давыдов, Е.В. Давыдова — Москва: Институт социологии РАН, 1992. — 32 с.
10. Долوماتов М.Ю. Разработка индекса оценки социальной напряженности на предприятии по доходам сотрудников / М.Ю. Долوماتов, В.В. Мартынов, Н.А. Журавлёва [и др.] // *Моделирование, оптимизация и информационные технологии*. — 2021. — № 9 (2). — URL: <https://moitvvt.ru/ru/journal/pdf?id=938> (дата обращения: 27.09.2024). — DOI: 10.26102/23106018/2021.33.2.014.
11. Ильясов Б.Г. Моделирование процессов формирования и управления социальной напряженностью / Б.Г. Ильясов, Е.А. Макарова, Е.Ш. Закиева [и др.] // *Труды СПИИРАН*. — 2016. — № 1 (44). — С. 50–56.
12. Каира Ю.В. Методика исследования социальной напряженности / Ю.В. Каира // *Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки*. — 2017. — № 3. — С. 107–118.
13. Медведева Е.И. Оценка социальной напряженности в регионах и экономическая безопасность / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // *Вестник Российской Академии Естественных наук*. — 2016. — № 4. — С. 26–35.
14. Олесиук О.С. Оценка напряженности населения как инструмент скрининга социально-экономического состояния внегородских территорий / О.С. Олесиук // *Продовольственная политика и безопасность*. — 2022. — № 3. — С. 261–272.
15. Подиновский В.В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений / В.В. Подиновский — Москва: Наука, 2019. — 103 с.
16. Толстова Ю.Н. Расширение понятия социологического измерения и его использование для измерения социальной напряженности / Ю.Н. Толстова, Н.Д. Давыдова // *Мониторинг общественного мнения*. — 2011. — № 5 (105). — С. 25–36.
17. Устинкин С.В. Очаговость социальных напряжений в России / С.В. Устинкин, П.И. Куконков, Н.М. Морозова // *Власть*. — 2018. — Т. 26. — № 6. — С. 20–28. — DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5882.

18. Шангутов О.А. Russian Journal of Education and Psychology / О.А. Шангутов // Превентивная идентификация районов социальной напряженности. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-identifikatsiya-rayonov-sotsialnoy-napryazhennost> (дата обращения: 27.09.2024)

19. Яппарова Р. Влияние социальной напряженности на общегражданскую идентичность населения (по материалам социологических исследований) / Р. Яппарова, Р. Каримова // Экономика и управления: научно-практический журнал. — 2021. — № 1 (157).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Biancotti C. A polarization of inequality? The distribution of national Gini coefficients / C. Biancotti // Journal of Economic Inequality. — 2006. — № 9. — P. 1–32. — DOI: 10.1007/s10888-005-4889-7.

2. Foste J.E. Polarization and the Decline of the Middle Class: Canada and the U.S. / J.E. Foste, M.C. Wolfson // The Journal of Economic Inequality. — 2010. — № 8 (2). — P. 247–273. — DOI: 10.1007/s10888-009-9122-7.

3. Permanyer I. The conceptualization and measurement of social polarization / I. Permanyer // The Journal of Economic Inequality. — 2012. — Vol. X. — P. 45–74.

4. Abramovich E.S. Matematiko-statisticheskie metody analiza sotsial'noj naprjazhennosti v rossijskom obschestve [Mathematical and statistical methods of social tension analysis in the Russian society] / E.S. Abramovich // Accounting and Statistics. — 2012. — Vol. 1. — № 25. — P. 85–89. [in Russian]

5. Baranova G.V. Metodologija i metodika izmerenija sotsial'noj naprjazhennosti [Methodology and methods for measuring social tension] / G.V. Baranova, V.A. Frolov // Sociological Research. — 2012. — № 3 (335). — P. 50–65. [in Russian]

6. Voronina N.D. Sotsial'naja naprjazhennost': kontseptual'naja shema [Social Tension: A Conceptual Framework] / N.D. Voronina // Sociological methods in modern research practice: A collection of articles dedicated to the memory of the first dean of the faculty of sociology of the National Research University Higher School of Economics A.O. Krizhanovsky. — 2011 — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/8mhb7irtr/92093278.pdf> (accessed: 13.11.2024) [in Russian]

7. Glotov V. Sotsial'naja naprjazhennost' v sub'ektah Rossijskoj Federatsii. Analiz prichin i posledstvij [Social tension in the subjects of the Russian Federation. Analysis of causes and consequences] / V. Glotov, A. Bahtizin, M. Volkova // Federalism. — 2019. — № 4. — P. 142–160. [in Russian]

8. Davydov A.A. Matematicheskaja sotsiologija: obzor zarubeznogo opyta [Mathematical sociology: review of foreign experience] / A.A. Davydov // Sociological Research. — 2008. — № 4. — P. 105–110. [in Russian]

9. Davydov A.A. Izmerenie sotsial'noj naprjazhennosti [Measurement of Social Tension] / A.A. Davydov, E.V. Davydova — Moskva: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1992. — 32 p. [in Russian]

10. Dolomatov M.Ju. Razrabotka indeksa otsenki sotsial'noj naprjazhennosti na predpriyatii po dohodam sotrudnikov [Development of an index for assessing social tension in an enterprise by employee income] / M.Ju. Dolomatov, V.V. Martynov, N.A. Zhuravleva [et al.] // Modeling, Optimization and Information Technology. — 2021. — № 9 (2). — URL: <https://moitvvt.ru/ru/journal/pdf?id=938> (accessed: 27.09.2024). — DOI: 10.26102/23106018/2021.33.2.014. [in Russian]

11. Il'jasov B.G. Modelirovanie protsessov formirovanija i upravlenija sotsial'noj naprjazhennost' [Modeling of processes of formation and management of social tension] / B.G. Il'jasov, E.A. Makarova, E.Sh. Zakieva [et al.] // SPIIRAN's Works. — 2016. — № 1 (44). — P. 50–56. [in Russian]

12. Kaira Ju.V. Metodika issledovanija sotsial'noj naprjazhennosti [Methodology for the study of social tension] / Ju.V. Kaira // Proceedings of Tula State University. Humanities. — 2017. — № 3. — P. 107–118. [in Russian]

13. Medvedeva E.I. Otsenka sotsial'noj naprjazhennosti v regionah i ekonomicheskaja bezopasnost' [Assessment of social tension in the regions and economic security] / E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. — 2016. — № 4. — P. 26–35. [in Russian]

14. Olesijuk O.S. Otsenka naprjazhennosti naselenija kak instrument skringinga sotsial'no-ekonomicheskogo sostojanija vnegorodskih territorij [Assessment of population tension as a screening tool for the socio-economic condition of extra-urban territories] / O.S. Olesijuk // Food Politics and Security. — 2022. — № 3. — P. 261–272. [in Russian]

15. Podinovskij V.V. Idei i metody teorii vazhnosti kriteriev v mnogokriterial'nyh zadachah prinjatija reshenij [Ideas and methods of the theory of the importance of criteria in multi-criteria decision-making tasks] / V.V. Podinovskij — Moskva: Nauka, 2019. — 103 p. [in Russian]

16. Tolstova Ju.N. Rasshirenije ponjatija sotsiologicheskogo izmerenija i ego ispol'zovanie dlja izmerenija sotsial'noj naprjazhennosti [Expansion of the concept of sociological measurement and its use to measure social tension] / Ju.N. Tolstova, N.D. Davydova // Monitoring of Public Opinion. — 2011. — № 5 (105). — P. 25–36. [in Russian]

17. Ustinkin S.V. Ochagovost' sotsial'nyh naprjazhenij v Rossii [Foci of Social Tensions in Russia] / S.V. Ustinkin, P.I. Kukonkov, N.M. Morozova // Power. — 2018. — Vol. 26. — № 6. — P. 20–28. — DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5882. [in Russian]

18. Shangutov O.A. Russian Journal of Education and Psychology [Russian Journal of Education and Psychology] / O.A. Shangutov // Russian Journal of Education and Psychology. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-identifikatsiya-rayonov-sotsialnoy-napryazhennost> (accessed: 27.09.2024) [in Russian]

19. Japparova R. Vlijanie sotsial'noj naprjazhennosti na obschegrazhdanskuju identichnost' naselenija (po materialam sotsiologicheskikh issledovanij) [The influence of social tension on the general civil identity of the population (based on sociological research)] / R. Japparova, R. Karimova // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. — 2021. — № 1 (157). [in Russian]